

СЛУЖА ИСКУССТВУ

К 200-ЛЕТИЮ ТУЛЬСКОГО ТЕАТРА ДРАМЫ
ИМЕНИ М. ГОРЬКОГО

Молодой коммунар
г. Тула
20 лет 1971

Бесценные реликвии хранятся в их домашнем музее. Редкие афиши, рисунки, фото, письма, награды... Многие из этих документов уникальны. Вот афиша 20-х годов. А вот рисунок знаменитого Медовщикова, в свое время оформлявшего лучшие спектакли советского театра, которые шли на сцене Лондона и Парижа.

Хозяин дома бережно держит в руках пожелтевший от времени большой плотный лист. С интересом разглядываю. Газета «Вакнинский рабочий» за 14 октября 1942 года. В центре — фото: командир роты 1 батальона народного ополчения городского района артист П. Волков-Мирский обучает народного артиста республики Б. Вайкова стрельбе. А справа от снимка — крупный заголовок: «Города-герои Ленинград, Тула». «Вакнинский рабочий» знакомил читателей со статьей секретаря Тульского обкома ВКП(б) В. П. Жаворонкова, напечатанной в «Правде» 30 ноября 1941 года.

Знал ли тогда снайпер Волков-Мирский, обучавший батальон народного ополчения, думал ли, что Туле суждено стать его родным городом? Разумеется, нет. Время было такое, что мечтать можно было только об одном — о победе. Думать только о том, чтобы выстоять.

Чета артистов Волковых-Мирских хорошо помнит суровые дни войны.

Солнце палило, мелкая сухая пыль слепила и въедалась в кожу, колющий кустарник царапал руки, но ополченцы одолевали трудности, готовясь стать умелыми защитниками родной земли.

Часто приходилось разгружать эшелоны раненых и больных тифом. А Тамара Кузьминична вечером обычно дежурила на крыше... Когда раздавался пронзительный свист бомбы, скинув туфли, в чулках, пробираясь отважная защитница по крутому обледенелому скату, stalkившая зажигательные бомбы.

Многочисленные награды

говорят о том, какое гражданское мужество, огромная работоспособность были проявлены этой семьей в войну.

Действовали в ту пору концертные фронтовые бригады, и сотни раз выступил артист Волков-Мирский перед теми, кому искусство помогало жить.

Теперь, когда узнаешь подробнее биографию артиста, понимаешь, что не бояться трудностей, преодолевать их учился П. Я. Волков-Мирский с самого детства.

Поезд мчался сквозь ночь, будто убергая из тьмы, настигнувшей его внезапно. За вагонным окном светлячками мигали огни. Но желтоватые уютные квадраты не манили назад, домой, где тепло и не так голодно, можно отдыхать под надежной крышей.

«Оранжевый» сыном он не был. Когда мама с театром Пролеткульта уехала на Туркестанский фронт, понял, что и ему пора.

Под ногами победно гре-

тели, отстукивали радость свободы колеса, он ехал... Куда, зачем? Чувство внезапного повзросления делало необязательным ответ на эти вопросы.

Детский приют, в который он в конце концов попал, недолго тешил паренька своими заботами. Но во всей последующей жизни имела эта страница биографии решительную роль. Именно в то время родилась мечта — сыграть роль Дзержинского.

Пройдут многие годы, прежде чем детской мечте суждено будет сбыться. Годы вместившие так много. Но начало было тогда, в 1918-м...

С нежным, по-девичьи белым лицом он пришелся «ко двору» одному из театриков которых в те времена было великое множество. И в пьесе «Певец своей печали» сыграл роль девочки-подростка. Но разве это жизнь — играть девочку! Время-то какое! Огневое, боевое, рущится старый мир, все должно быть новым!

Живой, быстро увлекающийся, он попал в цирк. То не был еще цирк, каким он стал в наше время. О круглых гигантских чашах, о постоянных амфитеатрах тогда и не мечтали. Бродячая труппа шапито показывала свое веселое искусство народу, только что сбросившему ярмо капитализма. Презжая в очередной населенный пункт, артисты с нетерпением ждали, когда будет куплен первый билет. На вырученные деньги покупали хлеб, делили на всех поровну.

У Пети нашлись толковые учителя, старые цирковые артисты, дрессировщики. Прошло немало времени, немало сил потратил юноша, чтобы, наконец, выступить с собственным номером — вместе с Эмиром, которого за буйный нрав звали Чижиком. Но это — за кулисами, а на арене шапито кличка лошади звучала внушительно и красиво: Эмир.

Лошадь выходила на манеж без уздечки, в руках у

артиста был только шамбольер, такой хлыст, которым для устрашения Чижика и не приходилось пользоваться. Лошадь была необычайно умной, знала четыре правила арифметического действия и по знаку своего повелителя демонстрировала уникальный талант. Сам знаменитый профессор Бехтерев дал высокую оценку не только феномену «лошадиной» зрительной памяти, но и искусству дрессуры. И тогда Петр понял, что человек может добиться любой цели, если будет действовать, делать все для ее достижения.

Заветная мечта — театр... На разных сценах волжских городов проходил артист его школу, начиная с азав. Играл уже во многих пьесах, оттачивая мастерство, постигая нелегкие тайны искусства перевоплощения. Уверенность приходила постепенно, капля за каплей накапливался опыт. Но сила театра, искусства таинственного, непостижимого, в чем она? Упорно искал ответа на этот вопрос в своей работе. Хо-

тел, чтобы люди чувствовали его влияние, того, что делал он на сцене.

И вот — Куйбышев, 1928 год. Год, переломный во многом. Квартировал он тогда у богомольной старушки за 40 рублей. Жили, что называется, душа в душу. И однажды пригласил ее на представление. Агитационный спектакль, разоблачающий религию, был в самом разгаре, когда сердитая бабуся покинула зал. А вернулся Петр из театра домой — пожитки его дожидались у порога, из-за двери же произнесен был гневный монолог: «Такой хороший мужик, не куришь, не льешь, а такой фулюган... Тьфу! Уходи, богохульник, на порог не пущу». Пришлось идти ночевать на вокзал — не впервые! Но впервые тогда понял все значение великой магии театра.

В тот же год познакомился Петр со своей будущей женой — Потемкиной Тамарой, которая была солисткой балета, любила танцевать

под музыку Дебюсси, Глазунова, Скрябина.

Счастливым супружеский союз оказался крепким, долгим. На сцене театра сыграли они вместе много ролей, часто приходилось им выступать в одном спектакле.

Что же это за роли? Все-го их сыграно артистом более четырехсот. Среди наиболее удачных — и та главная роль, о которой мечтал с детства. Роль Ф. Дзержинского в спектакле «Кремлевские куранты» Н. Погодина, ее хорошо помнят туляки. Работал артист над материалом с особым чувством. Все, что сделано на сцене до этого времени, помогало находить верное решение. Полный курс наук был пройден в искусстве грима, и хотя верно складывался внешний облик «железного Феликса», исполнитель все менял, искал, уточнял.

Сезон 1957 года интересен и еще одной выдающейся ролью — Звездинцева в «Плодах просвещения» Л. Н. Толстого.

Приближаясь к вершине, к которой стремился всю жизнь, — роли Дзержинского, талант артиста набирал силу, палитра красок стала все разнообразнее, азалось, нет характера, который он не мог бы воплотить со всею щедростью дарования. Особенно проявлялось оно в раскрытии негативных сторон человеческого характера, в изобличении их средствами театра. ...Меркнет свет. Раздвигается занавес. И перед зрителями возникает заснеженный проспект старого Петербурга, парадный подъезд и фигуры трех мужиков — так на тульской сцене начинался спектакль «Плоды просвещения», вызывая с первых же тактов аплодисменты в адрес автора оформления — художника Л. Брустина. А артист П. Я. Мирский в это время в кулисе, в полном гриме Леонида Федоровича Звездинцева, входил в образ: внешне «редкой доброты человек» этот барин должен проявить свое истинное лицо, отказывая в земле ирестянам.

Так Петр Яковлевич попал в музей МХАТа — здесь его Звездинцев занял место среди лучших сценических работ советского театра.

А Победоносиков в «Бане» Маяковского! Бесспорно, это еще одна удача артиста на тульской сцене, раскрывшего пустоту главначупса, его характерные черты промозглого бюрократа, который «просто плющит каждого своими заслугами и стажем».

В этом же спектакле роль Ундертон играла Т. К. Потемкина. И в незаметной, скромной машинистке муж с трудом узнавал артистку из блиставшего в свое время балетного ревю — такова была точность перевоплощения.

Еще один любопытный факт биографии артиста: в «Ревизоре» Гоголя за свою сценическую деятельность он перенял все мужские роли.

Целой галереей ярких типов встают роли, созданные артистом. Муратов в «Зыковых» Горького — «уездный Мефистофель» — воинствующий обыватель. Внешне подтянутый, элегантно скрывающий свою человеконенавистническую суть.

Шварц в «Потерянном сыне» А. Арбузова, с его потребностью творить пакости.

Кулыгин в «Трех сестрах» Чехова — служилый интеллигент, обезличенный службой, жалкий и смешной.

Продолжают эту галерею негативных типов Николай Скроботов в пьесе Горького «Враги» и хитрый, коварный буржуа, умеющий держать нос по ветру адвокат Фуше в пьесе «Жене Солдата» В. Сарду.

«Искусство этого актера в перевоплощении, — писала критика. — Только что он выглядел лисой, но вот превратился в шипящую змею, лезть мгновенно сменяется в нем безобразной грубостью».

Только ли отрицательные типы удавались артисту?

Глубину душевной драмы чуждого американца показал Волков-Мирский в пьесе «Караван» Исидора Штока.

Старый профессор, интеллигент, понявший правду революции — в пьесе Тренева «Любовь Яровая». Играл он и сложный характер, истинно чеховский — Фирса, в пьесе «Вишневый сад», и характер своего современника, академика Квашина в пьесе «Третья молодость». А Бубнов в пьесе Горького «На дне» и Вурв в шиллеровской «Коварство и любовь» были столь интересно решены, что известный художник Медовщиков, оформлявший спектакль в Лондоне, Париже, сделал рисунки, запечатлев эти роли.

Играя роли, артист П. Я. Волков-Мирский вместе с тем понимал, что его мастерство, опыт должны быть переданы другим — молодым актерам. Он хорошо помнил, как много дали ему старшие товарищи, когда он делал первые шаги на сцене. В Тульском театре при активном участии артиста была организована студия, воспитавшая немало талантов, среди которых известные нам по спектаклям последних лет В. Жуков, И. Васина, А. Белов. П. Я. Волков-Мирский, завуч студии, был душой коллектива и непререкаемым авторитетом. Две его ученицы — О. Климова и И. Лихачева получили звание заслуженных артисток РСФСР почти в одно время с учителем.

Ныне заслуженный артист РСФСР П. Я. Волков-Мирский — активный деятель Всероссийского театрального общества. И год этот для него особенный вдвойне: 200-летие театра и 50-летие совместной супружеской жизни отмечают славные ветераны сцены — Т. и П. Волковы-Мирские.

С праздником вас, крепкого вам здоровья!

Л. МОРОЗОВА.